

К тому времени твоему папе останется только сдохнуть еще мучительнее!

— Гу Цинъянь, семья Мо никогда перед тобой ни в чем не была виновата. Твой отец натворил дел, и сколько бы дядя Мо ни пытался его отговорить, все было без толку — ему ничего не оставалось, кроме как заявить на него. Если бы не дядя Мо, смогла бы ты сейчас жить на широкую ногу, как принцесса? Да тебя бы уже давно заклевали за то, что ты дочь коррупционера!

— Гу Цинъянь, твой отец ответил за свои грехи, так неужели ты собираешься продолжать идти по его стопам?

Гу Цинъянь долго смотрела на него, ничего не отвечая. Бай Шиянь видел, как она сдерживает слезы.

— Динь, подсказка Системы: до выполнения задания осталось 0,01 балла.

Бай Шиянь замер. Оказывается, последним ключом к потемнению Мо Лана была Гу Цинъянь.

— 659, мы что, скоро уйдем?

Система: «Да, Носителю следует поторопиться и завершить оставшиеся 0,01».

Бай Шиянь тут же вскочил на ноги и побежал домой.

Стоило ему открыть дверь, как он бросился на Мо Лана и принялся целовать его так страстно, что тот совершенно ничего не понял.

— Ты чего? С чего вдруг такая страсть?

Бай Шиянь не ответил, лишь принялся сдергивать с него одежду.

— Мо Лан, ты же всегда этого хотел? Я даю тебе это!

Мо Лан опешил — он никак не ожидал такой прямооты от вернувшегося с улицы возлюбленного. Впрочем, перед своим маленьким секретарем он всегда был совершенно незащищен.

— Хорошо.

Одежда полетела на пол одна за другой. Бай Шиянь, умело раззадоренный им до потери рассудка, уже плыл.

Мо Лан мягко огладил его сзади и прижался.

— Можно?

Бай Шиянь повернулся к нему и слабо улыбнулся:

— Можно.

— Динь, задание выполнено! До ухода осталась одна минута.

Бай Шиянь едва не превратился в камень прямо в этот критический момент перед самым проникновением!

Система: «Носитель, пожалуйста, немедленно покиньте цель, иначе вы перестанете дышать».

Бай Шиянь глубоко вздохнул.

— Мо Лан, ты кажется еще не мылся, иди сперва в душ, я тебя подожду.

Мо Лан уже вовсю горел страстью, готовый ринуться в бой, но, желая подарить ему идеальный первый раз, послушно поднялся и направился в ванную.

Глядя ему вслед, Бай Шиянь испытывал горечь. Наверное, после такого опыта у него останется психологическая травма на всю жизнь.

Прости, Мо Лан.

— Динь, время вышло.

Выйдя из ванной, Мо Лан увидел, что его маленький секретарчик лежит на кровати без чувств. Он с улыбкой подошел ближе:

— Чего это ты сморило так быстро?

Однако человек в его объятиях никак не реагировал.

Мо Лан уже собирался подшутить над ним, как вдруг заметил на тумбочке записку. Он взял ее в руки, и ноги мгновенно подкосились.

— Мо Лан, прости, я давно болен и должен уйти пораньше.

Мо Лан опустил голову и прикоснулся к его шее — пульса не было.

Отказываясь верить в происходящее, он безумно затряс его за плечи.

Но тот не проснулся. Из-под подушки выпал флакон с лекарством.

— Глупый мальчишка, как же крепко ты заснул?

— Ладно, на сегодня я тебя прощаю.

Мо Лан крепко прижимал к груди остывающее тело мальчика.

Мой маленький секретарь, я еще так много не успел тебе сказать.

Мой маленький секретарь, я еще не провел тебя по многим дорогам.

Мой маленький секретарь, я еще не рассказал тебе столько историй.

Мой маленький секретарь, эта шутка совсем не смешная.

Добрый вечер, студенты 01

Бай Шиянь сонный приоткрыл глаза и тут же зажмурился снова.

— Чжачжа! Сперва скажи мне, я в этом мире богат?!

659 испытывал крайнее неудовольствие от этого прозвища.

Система: «Да, в этом мире вы считаетесь состоятельным человеком».

Бай Шиянь хохотнул:

— Наконец-то я снова богач! Ради такого дела я так уж и быть прощаю тебе твое нечеловеческое обращение со мной в прошлом задании! А теперь скажи, моя цель — солнечный, подтянутый парень?

Система оскорбилась: подума подумаешь, не дала тебе лишиться девственности, а обиды-то

сколько...

Система: «Да. На этот раз целью Носителя является жизнерадостный юноша».

Только после этого Бай Шиянь остался доволен и с довольной улыбкой открыл глаза.

На потолке над его головой красовалось зеркало, и мужчина в нем был им самим.

Бай Шиянь провел рукой по лицу и взгляделся в отражение. До чего же интеллигентное лицо! С первого взгляда видно — здоровый, перспективный мужчина!

— Персонаж по имени Цзянь Сунхуай, мужчина, 27 лет, умер от переутомления. В настоящее время работает преподавателем на экономическом факультете финансового университета.

Слушая справку от Системы, Бай Шиянь мысленно разложил по полочкам биографию оригинала.

В детстве Бай Шиянь страстно мечтал стать учителем, но он никак не ожидал, что столь утонченный человек, как оригинал, доработается до смертельного исхода ради повышения ученой степени!

Бай Шиянь почувствовал легкий укол совести: прости меня, оригинал, но должность, которую ты добыл с таким трудом, я, пожалуй, опущу до рядовой уже через пару дней.

Хотя у самого Бай Шияня и имелся диплом бакалавра, но получил он его лишь благодаря деньгам старого Бай, а в университет он являлся от силы пару раз. Какая из него училка — он даже на студента-то едва тянул!

— 659, а та функция частичной передачи характеристик оригинала, что я покупал в прошлом мире, еще работает?

Система: «Да».

— А мой телефон из прошлого мира?

Система: «К сожалению, за исключением системных приложений, вынос любых материальных объектов в другие миры запрещен».

Бай Шиянь закатил глаза и снова рухнул на кровать. То есть его телефон, за который он выложил три тысячи баллов в кредит, просто исчез?! Он чувствовал, как его сердце обливается кровью.

Бай Шиянь встал и привел себя в порядок.

Своим лицом он остался очень доволен — бледное, нежное, да к тому же при деньгах. Он просто обожал подобных оригиналов.

Бай Шиянь заглянул в гардеробную — вся комната была забита нарядами оригинала. Пусть они и не шли ни в какое сравнение с роскошью того черносердечного босса, но для университетского преподавателя такие бренды считались весьма и весьма престижными.

Прикладывая вещи к себе, Бай Шиянь скомбинировал наряд в собственном стиле.

Квартира, где жил оригинал, была выделена университетом, но весь ремонт он разрабатывал сам. Машину оригинал покупать не стал — видимо, спустил все деньги на тряпки. Впрочем, не беда, благо от дома до университета рукой подать.

Следуя воспоминаниям оригинала, Бай Шиянь добрался до вуза и уже у самых ворот был поражен их величественным и солидным видом.

Хотя у него самого и был диплом бакалавра, но заведение было третьесортным, куда брали за деньги. Подобные же парадные врата престижных университетов он видел впервые в жизни.

Стоя у входа, Бай Шиянь не удержался от глубокого вздоха и медленно шагнул на территорию.

Его пара начиналась чуть позже девяти, так что он пришел немного заранее.

В учительской находилось всего два человека. Отыскав нужные имена в памяти, Бай Шиянь подошел поздороваться:

— Преподаватель Чжао, пришли так рано. Какой сегодня замечательный галстук.

— Преподаватель Хуан, а ваша юбочка сегодня выглядит очень женственно.

Преподаватели Чжао и Хуан удивленно подняли головы, невольно приоткрыв рты. Бай Шиянь улыбнулся и вернулся за свое рабочее место.

Разумеется, он знал: оригинал был человеком, одержимым исключительно погоней за званиями. При всей своей интеллигентной внешности он редко бывал так приветлив, а из-за царившей среди преподавателей конкуренции отношения с коллегами у него складывались натянутые. Но сегодня Бай Шиянь был в прекрасном настроении, так почему бы не побыть обаятельным преподавателем?

Когда Бай Шиянь с учебником в руках вошел в аудиторию, вместо ожидавшейся сотни студентов он обнаружил лишь пару десятков голов, уныло маячивших в пустом пространстве.

Он вздохнул: похоже, учебные заведения везде одинаковы.

Немного почитав лекцию по памяти, он заметил, что студенты либо сидят в телефонах, либо дремлют уткнувшись в парты. Продолжать распинаться расхотелось, и он просто велел им заниматься самостоятельно.

Бай Шиянь окинул взглядом согбенные спины, но никаких парящих в воздухе цифровых данных не заметил и слегка разочаровался: похоже, цель не среди его учеников.

Едва прозвенел звонок, как Бай Шиянь даже не успел толком собрать учебники, а студенты уже валом повалили к выходу, словно заново обретя жизнь. Бай Шияню это показалось забавным, и он обреченно поплелся следом.

В коридоре стоял шум, девичьи визги не смолкали ни на секунду. Проследив за источником звука, Бай Шиянь увидел парня, окруженного плотной толпой девчонок. Похоже, тот как раз принимал подарки, опустив голову.

Бай Шиянь не удержался от вздоха: «Тц-тц, совсем еще дети. В мои-то годы меня тоже окружала толпа девчонок, правда, подарки они не дарили — они их выпрашивали...»

— Динь, появилась цель.

Цюй Чэнь, мужчина, 23 года, студент второго курса экономического факультета финансового университета, характер веселый и жизнерадостный, пользуется большой популярностью.

Бай Шиянь пригляделся: над головой того парня в окружении толпы висела гирлянда цифр. Точно, это он.

Окруженный девчонками парень улыбался открыто и искренне, его губы слегка шевелились, словно он говорил спасибо.

Бай Шиянь думал, что его собственное лицо и так достаточно привлекательно, но этот опустивший голову юноша с тонкими чертами лица и улыбающимися глазами выглядел так, будто сошел со свитка с картиной.

Среди людей он прекрасен, как нефрит, равных этому молодому господину нет.

Бай Шиянь прекрасно понимал алчные взгляды окружавших его девиц. Выражаясь мягко, будь здесь поменьше свидетелей, Цюй Чэнь рисковал остаться без одежды прямо на месте.

Кашлянув, Бай Шиянь заложил руки за спину и шагнул вперед.

— Вы чем тут занимаетесь? Что за гвалт в коридоре, на что это похоже? Разойдитесь-ка!

Цзянь Сунхуай пользовался в университете почти легендарной репутацией: остался преподавать уже в 27 лет, степени сыпятся одна за другой, а главное — внешность у него очень приятная глазу.

Окружавшие Цюй Чэня студентки, завидев его, из уважения послушно расступились.

Бай Шиянь бросил взгляд на стоявшего рядом парня — они оказались примерно одного роста.

— Преподаватель Цзянь, извините, что побеспокоил.

Стоило ему открыть рот, как Бай Шиянь чуть не рухнул перед ним на колени. Мало того что писанный красавец, так еще и голос до чего приятный! Неудивительно, что девчонки от него без ума — даже его самого от этого голоса пробирало с ног до головы.

Слегка смутившись, Бай Шиянь пару раз кашлянул:

— Ничего страшного, идите обедать.

Цюй Чэнь прижал к груди подарки, мягко улыбнулся ему и зашагал прочь.

Бай Шиянь проводил его задумчивым взглядом. Как такой красивый и добрый парень мог влюбиться в подобную злодейку?

— Чжачжа, скажи, мне что, обязательно нужно сделать его геем?

Система: «Пожалуйста, не называйте меня так...»

— Ладно-ладно, понял я. Так ответь, мне нужно обратить его в свою веру, чтобы выполнить задание?

Система: «Теоретически — да».

— Да проще простого! Я что, на этот раз смогу побыть активчиком? Посмотри на этого цыпленочка, чисто пассивная внешность! Чжачжа, выкати-ка мне досье на злодейку.

Система: «Пожалуйста, не обращайтесь ко мне так...»

Бай Шиянь закатил глаза:

— Понял я, Чжачжа, давай быстрее!

Система ощутила собственное бессилие.

Бай Шиянь принялся изучать информацию, всплывшую в его голове.

Злодейку звали Си Си, и она тоже была писаной красоткой — первой красавицей соседней Академии искусств со стандартным личиком топ-модели.

Вот только эта красотка любила вовсе не красавцев, она любила деньги.

Семья Си Си бедствовала, и еще в старшей школе ее пригреб какой-то богатый мажор. Но с поступлением в университет денег от него перестало хватать, и она закрутила роман с богатым бизнесменом.

Тот толстосум разменял уже шестой десяток, у него были жена и дети, да с супругой отношения не клеились, зато к Си Си он относился прекрасно — покупал все, что ни попросит.

Бай Шиянь никак не мог взять в толк: при внешности и данных Цюй Чэня разве мало вокруг девушек? Да на него и мужчины порой заглядываются с вожделением, не говоря уж о прочих. Но он запал именно на Си Си, из-за чего в конце концов собственноручно покалечил конечности самой Си Си и ее любовника.

Бай Шияню стало не по себе — он отказывался верить, что такой утонченный и благородный юноша способен на столь кровавую расправу.

— Чжачжа, а Цюй Чэнь меня случайно не покалечит?

Система: «Судя по текущим данным — нет».

Бай Шиянь задумался:

— Хм...

— Постойте-ка, а ведь вы только что косвенно признали, что вы Чжачжа?

Система: ...

В этот день у Бай Шияня было по расписанию всего две пары. Как оказалось, университетская жизнь преподавателя — сплошное развлечение: отчитал пару лекций и гребил деньги лопатой.

Как человек с высокими запросами к качеству жизни, Бай Шиянь больше не собирался экономить каждую копейку, а потому решил вечером как следует побаловать себя ужином.

Он направился в один из лучших ресторанов города, поскольку обнаружил в кошельке оригинала VIP-карту.

Едва он переступил порог, как услужливый официант, похоже, узнавший его в лицо, тут же поспешил навстречу:

— Господин Цзянь, вы пришли! Для вас повторить ваш обычный заказ?

Мысленно упиваясь столь привилегированным положением, внешне Бай Шиянь сохранил ледяное выражение лица:

— Угу, как обычно.

Официант почтительно проводил его до отдельного кабинета:

— Хорошо, господин Цзянь, присаживайтесь, пожалуйста.

Бай Шиянь слегка кивнул.

В тот момент, когда официант прикрывал за собой дверь, в коридоре мелькнул лысеющий старик, обнимающий за талию девушку с тонкой талией и пышным бюстом.

— Динь, появился персонаж-злодей.

Бай Шиянь приоткрыл дверь и высунул нос.

Старик в коридоре уже потерял всякий стыд: еще не успев зайти в кабинет, он запустил руку под юбку Си Си. Бай Шияня чуть не вывернуло — зрелище было слишком мерзким. Опасаясь, что после такого аппетит пропадет окончательно, он поспешно захлопнул дверь.

Видя, насколько Си Си доступна и распутна, Бай Шиянь теперь тем более не мог допустить, чтобы чистый душой Цюй Чэнь связался с ней.

— Чжачжа, Цюй Чэнь уже знаком со злодейкой?

Система: «Нет. Согласно данным, встреча цели со злодейкой назначена на сегодняшние восемь сорок вечера».

Бай Шиянь замер и глянул на часы.

Сейчас было без десяти восемь. Судя по всему, трапеза Си Си со стариканом затянется минут до восьми с лишним, а значит, столкнуться с Цюй Чэнем она может либо прямо в ресторане, либо где-то поблизости.

— Какая удача, что я тут как тут. Уж эту зеленую чайку я точно не позволю испортить моего мальчишку!

Прочитав мысли Бай Шияня, 659 перевел их так: «Я сам заставлю моего мальчишку пасть к моим ногам».

Добрый вечер, студенты 02

Этот ужин совершенно не доставил Бай Шияню удовольствия. Держа в руках миску, он простоял у самой двери, прислушиваясь к звукам в коридоре — не дай бог упустить момент и дать Си Си ускользнуть.

— Динь, злодейка появилась.

Бай Шиянь опешил:

— Если у тебя есть функция предупреждения, почему сразу не сказал?

Система: «Потому что вы назвали меня Чжачжа».

— Ты что, злопамятный?!

Система: «Динь, злодейка находится в десяти метрах от вас».

Бай Шиянь тут же отключился от Системы, поправил одежду и с элегантным видом толкнул дверь.

Си Си как раз проходила мимо его кабинета и, заметив выходящего наружу чистого, ухоженного мужчину, инстинктивно подала вперед пышную грудь.

Бай Шияня едва не стошнило при этом зрелище.

Си Си ошеломленно уставилась на него — в глазах мужчины по-прежнему читалось лишь легкое презрение. Это выбило ее из колеи.

Бай Шиянь вышел в коридор и принялся во все глаза высматривать над кем-нибудь цифры.

У самого входа раздался голос Системы:

— Цель находится в пяти метрах от вас.

Бай Шиянь поднял голову — Цюй Чэнь действительно входил в вестибюль в сопровождении двух друзей.

Си Си, разумеется, тоже заметила Цюй Чэня. Главный красавчик финансового университета — хорош собой, из богатой семьи. Си Си, конечно, обожала деньги, но и от смазливых парней не отказывалась, а уж как любила пофорсить! Связавшись со стариканом, она могла лишь хвастаться деньгами, а во всем остальном была скована. Если же ей удастся заполучить этого молоденького красавчика, зависти окружающих точно не будет предела.

С этой мыслью она сжала грудь еще сильнее и демонстративно подвернула ногу, собираясь упасть.

Бай Шиянь заслонил ее собой. Краем глаза заметив ее маневр, он вытянул правую ногу и как раз подбил опорную стопу девицы. Лишившись опоры, Си Си рухнула пластом на пол.

Стоявшая вокруг компания недобрых с виду мужчин тут же бросилась к ней на помощь. Бай Шиянь загородил ее собой столь надежно, что Цюй Чэнь ничего не смог разглядеть.

Зато самого Цюй Чэня Бай Шиянь видел отлично. На его обычно холодноватом лице расцвела улыбка — он выглядел сущим ангелочком.

— Преподаватель Цзянь, добрый вечер.

Заметив, что показатели на шкале Цюй Чэня упали до 99, Бай Шиянь испытал легкое разочарование. Злодейку еще даже не встретили, а балл скинулся всего один?

— Привет-привет, пришел с друзьями поужинать?

— Да. Преподаватель, вы уже поели?

— Ага, иди кушай, а я пожалуй пойду.

Цюй Чэнь с улыбкой кивнул и направился к своему кабинету, ни на секунду не задержав взгляд на возившейся на полу Си Си.

Обернувшись на окруженную толпой мужиков Си Си, Бай Шиянь одарил ее легкой улыбкой. В следующую секунду он уже с гордым видом зашагал прочь.

Вернувшись домой, Бай Шиянь снова захандрил. Только что повстречав Цюй Чэня, он должен был сказать, что еще не ужинал, и составить ему компанию — теперь же неизвестно, когда представится следующий шанс увидеться.

Новизна ощущений еще не выветрилась, и следующие три дня Бай Шиянь исправно отходил пары. Хотя никакой особой мудрости он студентам не передал, совесть его была чиста — по крайней мере, он обеспечил им прекрасные условия для сладкого сна прямо во время лекций.

Как обычно явившись в аудиторию с учебником, Бай Шиянь остолбенел при виде темнеющей перед ним сплошной массы голов. Он попятился к дверям, чтобы перепроверить табличку — нет, аудиторией не ошибся.

Взглянув с кафедры вниз, он обнаружил, что большую часть присутствующих составляют девушки, а в самом центре этого цветника восседала его главная цель — Цюй Чэнь.

Эту лекцию Бай Шиянь отчитал в сильнейшем напряжении.

Цюй Чэнь слушал донельзя сосредоточенно, неотрывно следя за каждым его движением, отчего Бай Шияню делалось не по себе. Опыта преподавания у него не было: в прошлые разы студенты вообще не слушали лекций, и он просто тарабанил заготовленный оригиналом материал. Но сегодня все было иначе — жаждущий знаний взгляд Цюй Чэня заставлял чувствовать себя неуверенно.

Кое-как дотянув до звонка, на этот раз Бай Шиянь сбежал быстрее молнии.

— Преподаватель Цзянь.

Однако Цюй Чэнь не позволил ему уйти.

Глубоко вздохнув, Бай Шиянь с обреченным видом обернулся:

— Студент Цюй, у тебя ко мне вопросы?

Цюй Чэнь озарил его безупречной улыбкой, от которой половина окруживших его девчонок едва не попадала в обморок от нехватки железа в крови.

— Преподаватель Цзянь, у меня возникло пара вопросов по сегодняшней лекции, вы не уделите мне немного времени?

Вообще-то Бай Шиянь страстно желал ответить нет, но, загнав себя в угол, был вынужден лишь кивнуть.

Студентки, прибежавшие за Цюй Чэнем на эту пару, понимали, что преследовать его до преподавательской неудобно, и могли лишь яростно щелкать камеры смартфонов им вслед.

Одна из девушек, глядя на экран с изображением двух идущих рядом мужчин примерно одного роста, почему-то сочла их на редкость гармоничной парой.

Пара Бай Шияня была во второй половине дня, так что в учительской уже никого не осталось — только они вдвоем с Цюй Чэнем.

— Садись.

— Спасибо, преподаватель.

Бай Шиянь бросил на него взгляд и повернулся к столу, чтобы собрать сумку.

— Судя по всему, ты пришел ко мне вовсе не за вопросами, а переждать толпу. Те девчонки вряд ли побегут за тобой сюда, посидишь тут немного и сможешь идти.

<http://bllate.org/book/21660/2235047>